

Аня Либерээль
Николас Стрендж

«Автор»

2026

Либерээль А.

Николас Стрендж / А. Либерээль — «Автор», 2026

Слизеринец Николас Стрендж тайно влюблён в магглорождённую когтевранка Пенелопу Крам. Студенты пытаются скрыть свои чувства за противостояние в учёбе, но однажды ночью Николас открывает Пенелопе не только свои чувства, но и тайну, что терзает его несколько лет. Пенелопа пытается облегчить его страдания, но разве можно помочь тому, кто не готов принять помощь?

Аня Либераль Николас Стрендж

I

Полными любопытства глазами юная когтевранка изучала аудиторию, в которой должна была состояться её первая пара по зельеварению. Вместе с её факультетом там были и слизеринцы. Студентов распределили по парам – один когтевранец, один слизеринец. Надменный рыжеволосый юноша нехотя подошёл к ней, она слышала, что шептали его однокурсники за её спиной:

- Что, Стрендж, с грязнокровкой теперь дружить будешь?

Он что-то отвечал, шутя. Она отвернулась, желая показать, что не хочет иметь дела с наглецом, что не уважает её. Он не возражал, тоже показывая всеми силами, как не хочет работать с ней в паре. В конце урока он вдруг спросил:

- А звать-то тебя как, грязнокровка?

- Если ты будешь так пренебрежительно и надменно со мной разговаривать, я попрошу, чтобы кто-нибудь поменялся с тобой местами!

- Попробуй! Но не думаю, что твоё мнение учтут, ты всё равно тут никого не знаешь. Я Николас Стрендж.

- Рада познакомиться, Николас Стрендж. Моё имя отнюдь не грязнокровка, как ты мог подумать, а Пенелопа Крам. Надеюсь, больше тебя не увидать.

С этими словами девушка вышла из класса, а юноша лукаво усмехнулся ей вслед.

Шли месяцы и, как назло, они всегда оказывались вместе на разных уроках. Вместо того, чтобы сотрудничать, они намеренно подставляли друг друга. Это была интеллектуальная борьба, в которой каждый желал быть лучше другого.

Когда Николас стал ловцом слизеринской команды по Квиддичу, Пенелопа негодовала. Даже здесь ей от него не избавиться, всю игру наблюдать именно его.

Однако время шло, и борьба сменялась интересом. Оба были безумно увлечены учёбой, и обмен знаниями казался интереснее противостояния. Нередко он, замечая неточности в её работах по зельям или трансфигурации, исправлял незаметно для других. Она помогала ему с заклинаниями и рунами. Она могла аккуратно поправить его рукописи или ненавязчиво сделать правильное движение его рукой, чтобы заклинание начало действовать.

После занятий они могли сидеть в библиотеке и что-то объяснять друг другу, если поправки были непонятны, но старались делать это так, чтобы никто не замечал их вместе.

Порой Пенелопа ловила себя на странной радости, когда Николас ловил снитч, и Слизерин побеждал, а Когтевран проигрывал. Ей нравилось наблюдать за его восторженной реакцией на собственный успех.

Однако внешне они продолжали сохранять конкуренцию, бороться за то, чтобы сделать что-то лучше другого. Казалось, едва ли заметно, что всё это уже мнимое и лишь по привычке, но от многих это не ускользало, потому что расположение друг к другу порой сложнее скрыть, чем кажется.

II

Пытаясь перевязать рукой, свободной от книги, съехавшую из русой косы синюю ленточку, Пенелопа спешила из библиотеки, где засиделась допоздна, в гостиную, торопясь, чтобы не попасться на глаза учителям.

-О, грязнокровка! - вдруг раздался знакомый голос юноши со Слизерина, с которым они вечно соревновались за первенство в успеваемости, тайно мечтая сидеть вместе в библиотеке, разбирая сложные темы.

-Стрендж! Не называй меня так. Знаешь, как это раздражает! - воскликнула девушка, - что ты делаешь посреди ночи в коридоре?

-Тот же вопрос, Крам!

-Задержалась в библиотеке, никак не даётся зельеварение.

-Тебе что-то не даётся?! Вот это удивительно!

-Вообрази! А что здесь забыл ты?

-Тревожно... Вот закончим мы учёбу, а куда я дальше пойду?

-Что?! Разве не очевидно у вас всех, - сказала Пенелопа, имея в виду слизеринцев, - что чистота крови всё определяет.

-В том и беда! - воскликнул Николас с печальной усмешкой, - я полукровка.

-Как это? Разве это возможно?

-Моя мать - маггл.

-Как слизеринцу пришло в голову жениться не на волшебнице?

-Мой отец - пуффендуч. Позор.

Пенелопа расхохоталась и сквозь смех произнесла:

-Разве это не прекрасно, Николас, ты рос в двух мирах, ты знаешь быт волшебников и магглов.

-Не лопни от смеха, будь добра! Прекрасно, Пенелопа? Что прекрасно? Мои родители развелись, когда я был маленьким, мать считала магию опасной, хотела, чтоб я не поступал в Хогвартс. Глупость, правда? Отец встречался со мной нечасто и поощрял мои увлечения магическим миром, но не пытался переубедить мать, считая, что этим ничего не добьешься. Я не понимал его никогда... Так прекрасно ли это? - с горькой усмешкой сказал он, чуть помолчав, добавил, - Об этом никто не знает. Молчи, пожалуйста.

Пенелопа смотрела на юношу широко раскрытыми глазами. Ей бы никогда не пришло в голову, что этот гордый юноша, столь по-слизернски рассуждающий о чистоте крови, рос в маггловской семье сыном пуффендуча.

-Прямо-таки никто? А профессора? Ведь они, наверняка, помнят твоего отца.

-Я имел в виду одноклассников!

-Почему же не знает? Стыдно?

-Пенелопа, ты же такая умная! Зачем строишь дуру? Слизеринец и сын маггла и пуффендуча. Позор!

-Для кого? Я бы наоборот гордилась таким происхождением.

Стрендж едва ли подавил желание ударить её, лишь крикнул:

-Не дури! Чем тут гордиться, грязнокровка? Я всегда хотел жить в семье магов, где это почитается за честь. А не с отцом, который выбрал в жены не волшебницу, обвиняющую его в том, что он волшебник, просящую отказаться от магии. А он в ответ предпочел скрыться в тени, потому что не хочет конфликтов!

Крам смотрела на юношу с нескрываемым удивлением. Так беспощадно он снимал непроницаемую маску, обнажая свою страдающую душу. Однако даже сейчас она не потеряла бдительность, сказав:

-Перестань называть меня грязнокровкой и не кричи, пожалуйста! Нас могут услышать.

-Знаю. Чего ты не можешь понять в зельеварении? Тебе помочь?

-Стрендж?! Ты в порядке? Помочь мне? Давно ли наша конкуренция закончилась помощью?

-А сама как думаешь, Пенелопа?

-Зачем ты вечно играешь того, кем не являешься, Николас? - с печалью в голосе спросила она, - я буду благодарна за помощь.

Девушка раскрыла страницу с тем рецептом, что казался ей совсем неразумным и не давался ни в какую.

-Ты меня удивляешь! Это элементарная логика, и всё у тебя получится, если подумаешь. Ты прекрасно понимаешь дьявольские хитросплетения рун, но путаешься в этом? Что я, кстати, давно заметил, а ты никогда не признаешь.

-Руны - это тайны и смыслы, голоса прошлого и мудрости. А это? Всего лишь инструкции.

-Отнюдь! Это средства владеть мыслями и сердцами, открывать чужие тайны и скрывать свои. Я покажу тебе завтра, что нужно сделать, чтобы вышло.

Тут в коридоре раздались чьи-то шаги. Пенелопа кинулась в сторону гостиной, но Нико-лас схватил её за рукав и затащил за гобелен, рядом с которым они стояли.

-Не успеешь, - сквозь зубы процедил он.

-Никогда не замечала, что тут можно спрятаться. Откуда ты знаешь?

-Семь лет тут учусь, - шепнул он, прикладывая палец к губам. Девушка поняла, что Стренджа тревожные мысли не впервые гонят ночью пулять по коридорам школы.

Шаги звучали всё ближе, нарушители порядка стояли, затаив дыхание. Раздался голос, в котором оба узнали декана Слизерина:

-Я слышал вас, мистер Стрендж и мисс Крам, вам не скрыться. По минус 10 баллов со Слизерина и Когтеврана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.